

9. *Dokumenty vneshney politiki SSSR 1939* [Documents of Soviet Foreign Policy 1939], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1992, vol. XXII, read 1: January – August.

10. *Dokumenty vneshney politiki. 1940 – 22 iyunya 1941* [Documents of Soviet Foreign Policy. 1940 – June 22, 1941], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1995., vol. XXIII, read 1: January – October 1940.

11. *Dokumenty vneshney politiki. 1940 – 22 iyunya 1941* [Documents of Soviet Foreign Policy. 1940 – June 22, 1941], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1998, vol. XXIII, read 2 (1): November 1 1940 – March 1 1941. – Pp. 346–350.

12. *Dokumenty vneshney politiki. 1940 – 22 iyunya 1941* [Documents of Soviet Foreign Policy. 1940 – June 22, 1941], Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1998, vol. XXIII, read 2 (1): March 2 – June 22 1941.

13. *Russko-kitayskie otnosheniya v XX v.* [Russian–Chinese Relations in the XXth century], Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2000, vol. IV: Sino–Soviet relations 1937–1945, read 1: 1937–1944.

14. *Sovetsko-amerikanskije otnosheniya. Gody nepriznaniya. 1927–1933* [Soviet–American Relations. Years of Non–Recognition. 1927–1933], Moskva, MFD Publ., 2002.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В РАБОТЕ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ОТ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Котельников Алексей Сергеевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: A.C.Kotelnikov@mail.ru

В статье рассматривается сложный период кризиса 1920–1921 г., заставивший руководство Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) во главе с В.И. Лениным пойти на отход от политики «военного коммунизма». «Военный коммунизм» представляется незрелой попыткой «лобовой атаки» на вековой уклад экономической жизни граждан России и, прежде всего, крестьянство. В результате массовых крестьянских восстаний и угрозы потери власти, большевики вынуждены были пойти на замену продразверстки продналогом, разрешение свободы торговли и некоторые реформы по введению рыночных отношений в промышленном секторе экономики. Все эти изменения получили в истории название «новая экономическая политика» (НЭП). События этого исторически насыщенного, судьбоносного периода рассматриваются автором в контексте истории органов безопасности страны. Смена векторов в экономическом курсе (при том что политическая власть неизменно оставалась в руках правящей РКП(б)) болезненно сказалось на деятельности чекистов. Они испытывали серьезные экономические трудности, пережили малопонятные (с точки зрения рядового сотрудника) преобразования, изменения в названии Службы. Но, несмотря на многочисленные трудности, органы государственной безопасности продолжали эффективно бороться с экономическими и политическими угрозами, по-прежнему являясь надежным прикрытием для Советского государства. Рассматривая историю органов безопасности в первой половине 1920–х гг. в целом, автор делает определенный акцент на региональный аспект их деятельности, а точнее работу органов ВЧК – ОГПУ в Нижневолжском регионе. Впервые в данной работе на основе анализа архивных документов и новых исследований историков показывается конфликт между Астраханским губкомом РКП(б) и руководством Астраханской ЧК, вылившийся в резкую критику руководителя астраханских чекистов Федора Семеновича Степного на Бюро Астраханского губкома РКП(б). Работа по сбору материала по этому и многим другим эпизодам из истории органов ВЧК – ОГПУ продолжается автором в настоящее время.

Ключевые слова: Советское государство, Российская коммунистическая партия (большевиков), новая экономическая политика, нэпман, Всероссийская чрезвычайная комиссия, Государственное политическое управление, чекист, Красная армия, Астрахань, экономика

SOME PROBLEMS IN THE WORK OF SAFETY IN THE TRANSITION FROM "WAR COMMUNISM" TO THE NEW ECONOMIC POLICY

Kotelnikov Aleksey S., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: A.C.Kotelnikov@mail.ru

The article deals with the difficult period of crisis 1920–1921. It forced the leadership of the Russian Communist Party (Bolsheviks) (RCP(b)), headed by V.I. Lenin go for a departure from the policy of "war communism". It is an immature attempt to "frontal attack" on the age-old way of economic life of Russian citizens, especially the peasantry. As a result of mass peasant uprisings, the Bolsheviks were forced to replace the

surplus tax in kind, free trade and the resolution of some of the reforms on the introduction of market relations in the industrial sector. All these changes have received in the history of the name "New Economic Policy" (NEP). Events of this historical period considered by the author in the context of the history of the country's security. Change of vectors in the economic course painfully affected the activities of the security officers. They have experienced serious economic difficulties experienced obscure conversion, changes in the service name. But, despite the many difficulties, the public security organs continued to effectively deal with the economic and Political Science threats continue being a reliable cover for the Soviet state. Considering the history of the security forces in the first half of the 1920s, the author, however, a certain emphasis is on the regional dimension of their activities, but rather the work of the Cheka – OGPU in the Lower Volga region. For the first time in this paper based on the analysis of archival documents and new research of historians, shows the conflict between Astrakhan Provincial Committee of the RCP(b) and the leadership of the Astrakhan Cheka. Author continues today to work on collecting material on this and many other episodes in the history of the Cheka – OGPU.

Keywords: Soviet state, Russian Communist Party (Bolsheviks), New Economic Policy, Nepman, All-Russian Extraordinary Commission, State Political Science Directorate, security officer, Red Army, Astrakhan, economy

Провозглашенная X съездом РКП(б) в феврале 1921 г. замена продразверстки (полного изъятия урожая крестьянских хозяйств в пользу государства) продналогом, дополненная впоследствии целым рядом реформ, положила начало НЭПу [25, с. 184–196]. НЭП – новая экономическая политика, осуществлялась правящей в России Российской коммунистической партией (большевиков) (РКП(б)) с 1921 г. по конец 1920-х гг. Новая экономическая политика привела к быстрому восстановлению сельского хозяйства, торговли, укреплению финансовой системы и промышленности. Это, в сочетании с разгромом основных контрреволюционных сил, способствовало быстрому возрождению экономики страны, разрушенной в период войн революций и голода 1921 г. [23, с. 15–57].

К началу 1922 г. политический бандитизм в России был в основном ликвидирован [5, с. 145–146]. В условиях некоторого ослабления политической напряженности в стране и необходимости вовлечения в экономическую жизнь зажиточных слоев населения, с их знаниями, умениями и навыками, а также припрятанными «до поры» капиталами высшее политическое руководство страны сочло необходимым реформировать органы Всероссийской Чрезвычайной комиссии (ВЧК).

В.И. Ленин в своем выступлении на IX Всероссийском съезде Советов, состоявшемся в декабре 1921 г., отметил: «...необходимо подвергнуть ВЧК реформе, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими. Перед нами сейчас стоит задача развития гражданского оборота – этого требует новая экономическая политика – а это требует большей революционной законности» [16, с. 328–329]. Эти ленинские идеи нашли отражение в резолюции IX Всероссийского съезда Советов, который поручил Президиуму ВЦИК «...в кратчайший срок пересмотреть Положение о Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее органах в направлении их реорганизации, сужения их компетенции и усиления начал революционной законности» [14].

Выполняя резолюцию съезда Советов, Всероссийский центральный исполнительный комитет, в исполнение решений Съезда, 6 февраля 1922 г. принял постановление, по которому Всероссийская Чрезвычайная комиссия и ее местные органы упразднились. Задачи, которые ранее выполняла ВЧК: подавление выступлений контрреволюции и бандитизма, борьба со шпионажем, охрана границ и коммуникаций, борьба с контрабандой и выполнение специальных поручений Президиума ВЦИК и СНК – теперь возлагались на Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). Для этого в составе НКВД создавалось **Государственное политическое управление** (ГПУ) под председательством народного комиссара внутренних дел. На местах чрезвычайные комиссии реформировались в политические отделы: в автономных республиках и областях – при ЦИК, в губерниях – при губисполкомах, а также их уполномоченные – в уездах. В составе ГПУ создавались особые отделы для работы в Красной армии и транспортные отделы по борьбе с преступлениями на железном и водном транспорте [9, с. 170–171].

Из компетенции ГПУ были изъяты уголовные дела по спекуляции и должностным преступлениям, которыми раньше занималось ВЧК. Первоначально задумывалось, что экономической преступностью займутся органы милиции и прокуратуры. Но вскоре выяснилось, что их аппараты не располагают достаточным количеством квалифицированных кадров для эффективного противостояния тому вату экономических преступлений, который обрушился на государство и общество с началом новой экономической политики и часть дел вновь ввели в компетенцию ОГПУ [13, с. 11–12].

Был в реформе ВЧК внешнеполитический аспект. С провозглашением новой экономической политики, Правительство В.И. Ленина надеялось привлечь в страну, выражаясь современным экономическим языком, иностранные инвестиции, передать разработку полезных ис-

копаемых (особенно в труднодоступных восточных районах страны) иностранным компаниям в концессию (или по другому – в аренду) на строго оговоренный период. Инвестиции и концессии были нужны как воздух для разрушенной экономики. Между тем иностранный капитал после всех жестокостей периода гражданской войны, многократно увеличенных западной прессой, боялся идти в Россию, несмотря на значительную выгоду предложений Правительства. Наличие внесудебного репрессивного органа времен гражданской войны, каким была ВЧК, никак не способствовало улучшению имиджа страны в глазах иностранных инвесторов. С целью устранения этого препятствия (хотя оно никак не было главным) была проведена реформа ВЧК, что не являлось отказом Советского государства от борьбы по защите своих интересов, важным инструментом которой была ВЧК, а после реформы 1922 г. – ГПУ.

Подводя некоторые итоги работы органов ВЧК – ГПУ за 5 первых лет их существования и ставя новые задачи перед Государственным политическим управлением, Ф.Э. Дзержинский писал на страницах газеты «Правда»: «Заканчивалась война. Наступила полоса мирного строительства. Появилась необходимость перестроить наши чрезвычайные органы. Организовывается ГПУ» [20, с. 59].

Начало 1920-х гг. – период экономической разрухи больно ударил по сотрудникам ВЧК – ГПУ, впрочем, как и по всем остальным гражданам страны. Председатель ОГПУ Украины В. Манцев сообщал Ф.Э. Дзержинскому 20 июня 1922 г.: «Сотрудник, особенно семейный, может существовать, только продавая на рынке все, что имеет. А имеет он очень мало. И поэтому он находится в состоянии перманентного голодания ... Зарегистрирован ряд случаев самоубийств на почве голода и крайнего истощения» [12, с. 130–132]. Далее Манцев докладывал, что совместная комиссия ОГПУ Украины и Южбюро ВЦСПС пришла к следующему заключению: Государство не может содержать аппараты Чека в полной мере, а посему необходимо уменьшить штаты до предела и сократить соответственно функции Чека» [12, с. 131]. Затем В. Манцев сообщал, что в соответствии с реформой кадры ОГПУ и так уже уменьшены на 75 %. Дальнейшее сокращение невозможно без нанесения существенного ущерба безопасности страны, и власть должна полностью обеспечить потребности оставшихся сотрудников. Заканчивалось письмо обращением к Дзержинскому: «Я Вас очень прошу поставить этот вопрос, ибо опасность окончательного развала ЧК очень близка. Ну а если ЧК не нужна, то об этом нужно сказать прямо и твердо» [12, с. 131]. На наш взгляд, концовка письма точно передает пессимистические настроения в Службе в 1922 г., когда казалось даже на таком высоком посту, который занимал Манцев, что ГПУ близко к окончательной ликвидации.

Не добавляли радостных эмоций чекистам взаимоотношения с партийными организациями. Об этой «тонкой материи» известный российский историк С.А. Павлюченков в труде «Орден меченосцев» писал следующим образом: «Партийный аппарат и чекистское ведомство за десять лет Советской власти успели приобрести очень сложный и насыщенный противоречиями опыт взаимоотношений» [22, с. 410].

В первый год Советской власти в условиях разрушения государственного аппарата и партийных организаций во многих губерниях именно органы ВЧК стали той силой, которая держала центробежные силы и не дала распасться стране [22, с. 463]. Впоследствии, в 1919–1920-х гг. укрепившиеся партийные и советские организации стали пытаться ставить чекистов под свой контроль. Очевидец, служивший в Прокуратуре в Тверской губернии, рассказывал, что в городе Торжок в 1918 г. несколько дней длился конфликт между Исполкомом и местными чекистами. На угрозы советских работников арестовать чекистов, те отвечали, что сами проверят состав Исполкома и арестуют «кого потребуются». Положение усугублялось тем, что и у тех, и у других в распоряжении имелись воинские формирования. В соседнем Старицком уезде дело, в конце концов, дошло до военных столкновений. Такие конфликты в стране в период Гражданской войны были не единичны.

После ослабления ЧК и преобразования ее в ГПУ, при одновременном усилении партийного аппарата [26, с. 95], у некоторых партийных руководителей «зачесались руки» свести давние счеты и еще больше ослабить бывших соперников. Руководитель Гомельского отделения ГПУ Данилевский жаловался руководству Центрального управления ГПУ в 1922 г. о том, что Гомельский губком РКП(б) намерен совершенно подмять под себя органы. По мнению Бюро губкома, экономический отдел ГПУ должен стать налоговым подразделением губфинотдела. «У меня создалось твердое убеждение, – писал Данилевский, – что бюро губкома исходит не из положения вещей в ЧК, а только использует свое партийное право. Вырывают тех, на кого распространяется партийная власть, а она распространяется на всех, кроме членов Коллегии. Но и тут Губком нашел выход. Губкому понадобился член коллегии Губчека тов. Пален на должность смотрителя за домами губкома и губисполкома. Палену предложили оставить ОГ-

ПУ, иначе он будет лишен партийного билета. Билет отняли, а мне объяснили, что беспартийные не могут быть членами Коллегии. Конечно, я был вынужден отстранить Палена от работы в Коллегии. После этого Пален был быстро восстановлен в партии и назначен на предлагаемую ему должность смотрителя».

В 1921 г. просматривается также конфликт между Губкомом РКП(б) и местными чекистами в Астрахани, о чем свидетельствуют материалы Бюро Астраханского губкома РКП(б). Так на одном из заседаний критике подвергся Председатель Астраханской Чрезвычайной комиссии Федор Семенович Степной. Это был лихой чекист, который лично возглавлял рейды чекистских отрядов и чоновцев (ЧОН – части особого назначения. Создавались из коммунистов и комсомольцев для борьбы с контрреволюционными отрядами в 1920–1922 гг. в условиях массового недовольства крестьян политикой продразверстки и угрозы перехода на сторону повстанцев частей Красной армии) по астраханским и калмыцким степям [20, с. 47–48, 313].

Однако на заседании бюро Губкома в октябре 1921 г. прозвучали иные факты о деятельности Степного: «Назначенный председателем Астраханского губчека Степной начал свою деятельность в городе в 1921 г. с переименования одной из улиц в улицу «им. тов. Степного». Агенты Степного вызывали на откровенный разговор рабочих и те «указывали как на дефект, на то, что советские работники выезжают на паре в пристяжку в дышле и особенно теперь в холерное время, когда собранный мусор за недостатком лошадей целыми неделями валяется на улицах». На следующий день этих рабочих арестовывали» [11, л. 40].

Чекисты, в свою очередь, наносили ответные удары. Оправившись от реформы 1922 г., они сумели сохранить аппарат, кадры и найти себя в новых нэповских условиях. При этом, как и в годы гражданской войны, одним из направлений их деятельности был надзор за местными руководящими партийными кадрами. В случае грубых нарушений следовали доклады, как по линии ГПУ, так и вышестоящим партийным инстанциям. Так, например Начальник ОГПУ Саратовской губернии сообщал ответственному секретарю Губкома РКП(б) Варейкису: «Бывший Председатель Губисполкома тов. Ерасов при отъезде в Москву разорил свою квартиру. Тов. Ерасовым была вывезена вся мебель, принадлежащая ГКО, увезено пианино Губоно. Отвинчены от дверей все замки и ручки. В печах изъяты дверцы и вьюшки. Со стен и потолка были сорваны люстры, штепселя и канделябры, попорчены электрические провода. Сняты некоторые двери, лестница, ведшая в погреб, увезена на квартиру к теще. На квартиру во время отъезда были вызваны столяры, которым было поручено вынуть из двери зеркальное стекло и заделать досками. ... Подобная же картина отмечалась и при отъезде т. Плаксина в Ярославль. Вышеуказанные слухи циркулируют среди населения Саратова» [10, л. 24].

Пензенские чекисты в сводке от 24 февраля 1923 г. докладывали: «В Пензу приехали Спасский Упродкомиссар Дмитрий Павлович Крылов и Завзаготконтролей станции Тарбево Фролов Дмитрий Михайлович. Остановились они в гостинице «Бристоль», где вели роскошную жизнь. В течение 1,5 недель они пропили 5 миллиардов рублей, причём Фролов говорил, что получаемое ими жалованье не хватает даже на папиросы» [21, с. л. 16].

На наш взгляд, необходимо отметить, что период 1920–х гг., несмотря на многочисленные трудности для органов государственной безопасности – это время эффективной работы Государственного политического управления. Операции чекистов, осуществляемые в годы НЭПа, дали возможность стране в условиях экономической разрухи и резкого ослабления военной мощи страны и реформы Красной армии обеспечить мир, разрушить планы иностранных разведок и эмигрантских центров по ослаблению СССР [19; 24, с. 232–280]. «Проводимые в период НЭПа контрразведывательные мероприятия базировались на точном анализе и прогнозе развития политической и оперативной обстановки, разумном риске, искусном маневре наличными силами и средствами, использовании новаторских приемов тайной борьбы» [18]. Операции советских контрразведчиков тех лет, такие, как «Трест», «Синдикат 2» считаются классикой и до сих пор штудируются в разведшколах всего мира [20, с. 59–60].

В Астраханской губернии с 1 марта 1922 г. губчека была преобразована в губотдел ГПУ НКВД РСФСР, затем губотдел ОГПУ при СНК СССР. Важнейшим направлением работы Отдела в условиях преобразований НЭПа стала защита экономических интересов страны в условиях оживления рыночных отношений и усиления коррупционных настроений среди чиновников государственного аппарата [4, с. 26–27].

Коррупция, как показали дальнейшие события, в условиях возрождения в Астрахани частного предпринимательства в рыбной промышленности представляла собой особую опасность [1, с. 77–93]. Особенно в первые годы НЭПа (1921–1923 гг.), когда произошло ослабление государственного аппарата, нечестные предприниматели и чиновники–коррупционеры безнаказанно грабили страну, забирали в свой «бездонный карман» огромные куски государ-

ственной собственности [2, с. 69–70]. Пользуясь неразберихой, всякого рода карьеристы и мошенники, получив власть, творили беззаконие [3, с. 61–69].

Нередки были в те «мутные» годы преступное сращивание советских капиталистов – нэпманов и нечестных чиновников [7, с. 66–76]. В конце 1924 г. была выявлена и задержана группа чиновников в таких организациях, как «Губторг», «Бумтрест» и др., обвиняемых в финансовых злоупотреблениях в пользу определенной группы предпринимателей. Как и в наши дни, такие дела нуждались в определенном уровне мастерства следователей. Чтобы наказание в суде, несмотря на все старания адвокатов, постигло виновных. При этом обвинению в те годы в судах противостояли очень опытные адвокаты (еще с дореволюционным стажем) [15]. И это были настоящие юридические баталии. Но в этом конкретном деле астраханские чекисты смогли доказать в суде вину чиновников–коррупционеров. В 1925 г. прошел суд над руководством кооперации Енотаевского уезда, спекулировавшим сахаром, полученным по государственным ценам, частным торговцам. Астраханская губпрокуратура по ходатайству ОГПУ возбудила в течение 1925 г. 125 дел о коррупции и взяточничестве [20, с. 59–60].

Период НЭПа, как показывают современные исследования, это время улучшения качества жизни для трудящихся слоев населения. Они стали лучше одеваться, лучше питаться, у них оставалось больше средств на посещение культурных мероприятий (концертов, театральных постановок, кинематографа) [17, с. 111–112]. Реальное улучшение материального положения в годы НЭПа, возможность заниматься своим делом способствовали укреплению доверия к власти со стороны различных слоев населения [6, с. 449–450]. «Политическое настроение рабочих к Советской власти и РКП(б) положительное – отмечалось в сводках Астраханского ОГПУ за 1924 г. Экономическое положение их, в связи с тем, что они регулярно получают прожиточный минимум – удовлетворительное. ... отношение крестьянства к Советской власти и РКП(б) положительное. Экономическое положение крестьянства в связи с хорошим урожаем прошлого года и более–менее мирной обстановкой улучшается. ... Настроение совслужащих спокойное» [20, с. 59–60]. Многие социальные успехи 1920–х гг. были возможны как результат установившегося в стране гражданского мира и привлечения властью к сотрудничеству широких слоев крестьянства (в том числе и зажиточного), частных предпринимателей и интеллигенции [8, с. 99–103].

Таким образом, смена экономической политики по окончании гражданской войны стала периодом болезненного реформирования для органов государственной безопасности. Созданные как чрезвычайные, в экстремальных условиях гражданской войны, им пришлось многое менять в условиях возрождения многоукладности экономики, рыночных отношений и гражданского мира в стране. Внешне все выглядело как переименование ВЧК в ГПУ. Тяжело на сотрудниках органов, впрочем, как и на всех гражданах страны, сказались экономическая разруха и голод начала 1920–х гг. Но, несмотря на трудности и изменения, органы государственной безопасности по–прежнему стояли на страже политических и экономических интересов Советского государства и были его надежным щитом в борьбе с контрреволюцией и вражескими разведками.

Список литературы

1. Батрашев Д. К. Частное предпринимательство в годы новой экономической политики в Астраханской губернии (округе) в 1921–1929 гг. / Д. К. Батрашев // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва, 2014. – С. 77–93.
2. Виноградов С. В. Кризис в рыбной промышленности Волго–Каспийского бассейна в 1918–1924 гг.: причины и последствия / С. В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2014. – № 2. – С. 64–72.
3. Виноградов С. В. Ликвидация частной промышленности и торговли в конце 1920–х гг. (на примере городов Поволжья) / С. В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2014. – № 1. – С. 61–69.
4. Виноградов С. В. О некоторых дискуссиях середины 1920–х гг. о значении и перспективах частного предпринимательства в хозяйственной жизни СССР / С. В. Виноградов // Современная научная мысль. – 2012. – № 1. – С. 23–30.
5. Виноградов С. В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье / С. В. Виноградов // Геология, география и глобальная энергия. – 2006. – № 12. – С. 144–149.
6. Виноградов С. В. О некоторых проблемах фальсификаций в провинциальной экономической прессе 1920–х гг. / С. В. Виноградов, Н. И. Волосухина, Ю. Г. Ещенко, М. В. Черник // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории : материалы Всероссийской молодежной конференции в рамках фестиваля науки 19–21 сентября 2012. – Астрахань, 2012. – Т. 2. – С. 99–103.
7. Виноградов С. В. От новой экономической политики к «великому перелому» (рецензия на книгу В.А. Шишкина «Россия в годы «великого перелома» в восприятии иностранного дипломата (1925–1931 гг.)») / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 446–458.
8. Виноградов С. В. Поволжье в годы новой экономической политики: особенности социально–экономического развития / С. В. Виноградов // Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики. – Москва, 2014. – С. 66–76.
9. Воронцов С. А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации / С. А. Воронцов. – Ростов–на–Дону, 1999. – 701 с.
10. Голанд Ю. Политика и экономика / Ю. Голанд // Знамя. – 1992. – № 1. – С. 130–132.

11. Государственный архив новейшей истории Саратовской области. – Ф. 27. – Оп. 2. – Д. 831.
12. Государственный архив современной документации Астраханской области. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 54.
13. Епихин А. Ю. ВЧК – ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928) / А. Ю. Епихин, О. Б. Мозохин. – Москва : Кучково поле, 2007. – 528 с.
14. Известия ВЦИК. – 30 декабря 1921.
15. Коммунист. – 12 января 1922.
16. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Москва, 1974. – Т. 40. – 235 с.
17. Лихолет О. В. О некоторых аспектах социальной политики СССР в 1920–1930-е гг.: ликвидация безработицы и подготовка квалифицированных рабочих кадров / О. В. Лихолет // *Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики*. – Москва, 2014. – С. 111–117.
18. Лубянка 2. – Москва, 1999. – 426 с.
19. Млечин Л. М. Русская армия между Троцким и Сталиным / Л. М. Млечин. – Москва : Центрполиграф, 2002. – 493 с.
20. На южном форпосте России. Из истории Управления Федеральной службы безопасности РФ по Астраханской области. 1918–2000 гг.: Документы. Материалы. Воспоминания / Д. К. Батрашев, С. В. Виноградов, В. В. Волков, В. М. Жилинский, В. В. Ишин, А. В. Корноухов, О. В. Лихолет и другие. – Волгоград : Станица–2, 2000. – 321 с.
21. Отдел фондов общественно-политических организаций Государственного архива Пензенской области. – Ф. 36. – Оп. 1. – Д. 677.
22. Павлюченков С. А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции. 1917–1929 гг. / С. А. Павлюченков. – Москва : Собрание, 2008. – 463 с.
23. Павлюченков С. А. Экономический либерализм в пределах политического монополизма / С. А. Павлюченков // *Россия непознанная*. – Москва : Новый хронограф, 2002. – 425 с.
24. Папчинский А. А. Пит, расколотый мечом. НКВД против ВЧК / А. А. Папчинский, М. А. Тумшиц. – Москва : Современник, 2001. – 384 с.
25. Политическая История: Россия – СССР – Российская Федерация : в 2 т. – Москва : ТЕРРА, 1996. – Т. 2. – 720 с.
26. Турицын И. В. Революционный порыв и традиция как элементы нового управленческого слоя в 1920-е годы (на материалах юго-востока России) / И. В. Турицын // *Альтернативы большевистской модернизации в годы новой экономической политики*. – Москва, 2014. – С. 94–104.

References

1. Batrashev D. K. Chastnoe predprinimatel'stvo v gody novoy ekonomicheskoy politiki v Astrahanskoy gubernii (okruge) v 1921–1929 gg. [Private enterprise during the New Economic Policy in the Astrakhan province (district) in 1921–1929]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik Modernization during the New Economic Policy], Moscow, 2014, pp. 77–93.
2. Vinogradov S. V. Krizis v rybnoy promyshlennosti Volgo-Kaspiyskogo basseyna v 1918–1924 gg.: prichiny i posledstviya [Crisis in the fishing industry Volga-Caspian basin in 1918–1924: causes and consequences]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern Scientific Thought], 2014, no. 2, pp. 64–72.
3. Vinogradov S. V. Likvidatsiya chastnoy promyshlennosti i torgovli v kontse 1920-kh gg. (na primere gorodov Povolzhya) [Disposal private industry and commerce in the late 1920s (on the example of the Volga)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern Scientific Thought], 2014, no. 1, pp. 61–69.
4. Vinogradov S. V. O nekotorykh diskussiyakh serediny 1920-kh gg. o znachenii i perspektivah chastnogo predprinimatel'stva v hozhaystvennoj zhizni SSSR [Some discussions mid-1920s. the significance and prospects private enterprise in the economic life of the USSR]. *Sovremennaya nauchnaya mysl* [Modern Scientific Thought], 2012, no. 1, pp. 23–30.
5. Vinogradov S. V. O nekotorykh osobennostyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki v Povolzhe [About some peculiarities of the implementation of the new economic policy in the Volga region]. *Geologiya, geografiya i globalnaya energiya* [Geology, Geography and Global Energy], 2006, no. 12, pp. 144–149.
6. Vinogradov S. V., Volosukhina N. I., Yeshchenko Yu. G., Chernik M. V. O nekotorykh problemakh falsifikatsiy v provintsionalnoy ekonomicheskoy presse 1920-kh gg. [On some problems of fraud in the provincial economic press of the 1920s]. *Sokhranenie kulturnogo naslediya i problemy falsifikatsii istorii : materialy Vserossiyskoy molodezhnoy konferentsii v ramkakh festivalya nauki 19–21 sentyabrya 2012* [Preservation of Cultural Heritage and the Problems of Falsification of History. Proceedings of the All-Russian Youth Conference at the Science Festival on September 19–21, 2012], Astrakhan, 2012, vol. 2, pp. 99–103.
7. Vinogradov S. V. Ot novoy ekonomicheskoy politiki k «Velikomu perelomu». Retsenziya na knigu V.A. Shishkina «Rossiya v gody «Velikogo pereloma» v vospriyatii inostrannogo diplomata (1925–1931 gg.)» [From the new economic policy to “the great turn” (review of the book written by V.A. Shishkin “Russia during the years of “the great turn” in perception of a foreign diplomate (1925–1931)”). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 3, pp. 446–458.
8. Vinogradov S. V. Povolzhe v gody novoy ekonomicheskoy politiki: osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Volga region during the New Economic Policy: features of social and economic development]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik Modernization during the New Economic Policy], Moscow, 2014, pp. 66–76.
9. Vorontsov S. A. *Pravookhranitelnye organy i spetssluzhby Rossiyskoy Federatsii* [Law enforcement and intelligence agencies of the Russian Federation], Rostov-on-Don, 1999, 701 p.
10. Goland Yu. Politika i ekonomika [Politics and Economics]. *Znamya* [Banner], 1992, no. 1, pp. 130–132.
11. State Archive of Contemporary History of Saratov Region, f. 27, op. 2, d. 831.
12. State Archive of Contemporary Documentation Astrakhan Region, f. 1, op. 1, d. 54.

13. Yepikhin A. Yu., Mozokhin O. B. *VChK – OGPU v borbe s korruptsiyey v gody novoy ekonomicheskoy politiki (1921–1928)* [Cheka – OGPU in the fight against corruption during the New Economic Policy (1921–1928)], Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007. 528 p.
14. *Izvestiya VTSIK* [Proceedings of the VCIK], December 30 1921.
15. *Kommunist* [Communist], January 12 1922.
16. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete set of works], Moscow, 1974, vol. 40. 235 p.
17. Likholet O. V. O nekotorykh aspektakh sotsialnoy politiki SSSR v 1920–1930-e gg.: likvidatsiya bezrabotitsy i podgotovka kvalificirovannykh rabochih kadrov [Some aspects of social policy of the USSR in 1920–1930: elimination of unemployment and training of skilled workers]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik Modernization during the New Economic Policy], Moscow, 2014, pp. 111–112.
18. *Lubyanka 2* [2, Lubyanka], Moscow, 1999. 426 p.
19. Mlechin L. M. *Russkaya armiya mezhdru Trotskim i Stalinyim* [Russian army between Trotsky and Stalin], Moscow, Tsentropoligraf Publ., 2002. 493 p.
20. Batrashev D. K., Vinogradov S. V., Volkov V. V., Zhilinskiy V. M., Ishin V. V., Kornoukhov A. V., Likholet O. V., et al. *Na yuzhnom forposte Rossii. Iz istorii Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti RF po Astrahanskoy oblasti. 191–2000 gg.* [At the southern outpost of Russia. From the history of the Federal Security Service of the Russian Federation in the Astrakhan region. 1918–2000 gg.], Volgograd, Stanitsa-2 Publ., 2000. 321 p.
21. Department of foundations of the Political Science organizations of the State archive of the Penza region, f. 36, op. 1, d. 677.
22. Pavlyuchenkov S. A. «*Orden mechenostsev*». *Partiya i vlast posle revolyutsii. 1917–1929 gg.* [“The Order of the Sword.” Party and power after the revolution. 1917–1929], Moscow, Sobranie Publ., 2008. 410 p.
23. Pavlyuchenkov S. A. Ekonomicheskii liberalizm v predelakh politicheskogo monopolizma [Economic liberalism within Political Science monopoly]. *Rossiya nepovskaya* [NEP Russia], Moscow, Novyy hronograf Publ., 2002. 425 p.
24. Papchinskiy A. A., Tumshis M. A. Shchit, raskoloty mehom. NKVD protiv VChK [Shield, chopped with a sword. NKVD against the Cheka], Moscow, Sovremennik Publ., 2001. 384 p.
25. *Politicheskaya Istoriya: Rossiya – SSSR – Rossiyskaya Federatsiya* [Political Science History: Russia – USSR – Russian Federation], Moscow, TERRA Publ., vol. 2, 1996. 720 p.
26. Turitsyn I. V. Revolyutsionnyy poriv i traditsiya kak elementy novogo upravlencheskogo sloya v 1920-e gody (na materialakh yugo–vostoka Rossii) [Revolutionary fervor and tradition as elements of a new management layer in the 1920s (on materials of the south–east of Russia)]. *Alternativy bolshevistskoy modernizatsii v gody novoy ekonomicheskoy politiki* [Alternatives Bolshevik Modernization during the New Economic Policy], Moscow, 2014, pp. 94–104.

ФЕНОМЕН ГЕРОЯ И ГЕРОИЧЕСКОГО В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ – ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Алиев Растям Туктарович, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: xaaqan@mail.ru

Герой и героическое – важнейшие элементы культуры. Они отражают в себе социокультурную рефлексию общества в период, в котором они являются актуальными. В данной статье проводится анализ генезиса этого феномена в исторической ретроспективе и даётся характеристика героя и героического в каждый из периодов. Если в Античности и Раннем Средневековье герой несёт в себе функцию этнической самоидентификации племени или народа, родоначальником которого он является. То начиная с расцвета Средневековья в героическом смещается идеологический акцент – герой становится проекцией общественных идеалов того социума, в котором существует. В Новое время герой воплощает в себе ценности антропоцентризма и гуманизма, превращаясь в учёного-исследователя. Но начиная с Новейшего времени героическое усложняется в своём проявлении, порождая новые типы героев. Автор приходит к выводу, что, исследуя и анализируя тип героя каждой эпохи, можно выделить основные идеологические направления и ценности того или иного общества. Это, в свою очередь, даёт большой материал для переосмысления исторических и социокультурных процессов. Герой и героическое не только дают нам картину рефлексии социума и индивида на происходящие изменения, и но и играют важнейшую роль в качестве культурообразующего фактора.

Ключевые слова: герой, героическое, история, ретроспектива, античность, античные века, средневековье, раннее средневековье, расцвет средневековья, новое время, новейшее время, социокультурные процессы, социокультурная динамика, рефлексия